

2. Маслозаготовки

На 1927/28 г. было решено оставить прежней организационную схему централизованного маслозакупа. Продолжающийся рост молочного стада (в юго-западных округах края он составил 8,5%, а в Сибири в целом – 7,5%) (см.: прилож., табл. VIII) позволял увеличить годовое заготовительное задание, по мнению специалистов плановых органов, более чем на 10%. Всего за год планировалось заготовить 2 526 тыс. пудов животного масла, в том числе в Барабинском округе – 600 тыс., в Омском – 400 тыс., в Бийском – 263 тыс., в Новосибирском – 250 тыс., в Каменском – 220 тыс., в Тарском – 216 тыс., в Славгородском – 180 тыс., в Рубцовском – 160 тыс., в Барнаульском – 120 тыс., в Ойротии – 21 тыс. пудов. В северо-восточных районах Сибири предполагалось закупить 96 тыс. пудов масла, или на 41% больше, чем в 1926/27 г. Годовое задание Томского округа составляло 30 тыс. пудов, Ачинского – 28 тыс., Кузнецкого – 22 тыс., Минусинского и Канского округов – по 8 тыс. пудов¹. С целью частичного решения кормового вопроса принимался годовой план распределения между артелями концентрированных кормов (жмыхов от маслосемян и отрубей), которые ранее из Сибири вывозились. Определенной гарантией выполнения повышенного годового задания должно было стать и повышение закупочных цен на продукцию.

Несмотря на вполне оптимистичные прогнозы, заготовительная кампания 1927/28 г. началась еще менее успешно, чем предыдущая. Из месяца в месяц наблюдалось значительное недовыполнение календарных заданий. Месячный план в октябре 1927 г. был выполнен на 80,8% при превышении показателей октября 1926 г. на 5,4%. В ноябре выполнение плана составило 64,8% (недобор против ноября 1926 г. в 1,2%), в декабре – 62,9% (недобор 12,4%), в январе 1928 г. – 56,9% (недобор 15,1%), в феврале – 65,2% (недобор против февраля 1927 г. – 3,2%). На 1 марта календарный план централизованных закупок был выполнен на 66,6%. Всего за первые пять месяцев кампании было заготовлено 343,1 тыс. пудов продукции, тогда как за аналогичный период 1926/27 и 1925/26 гг. – соответственно 360,5 и 388,6 тыс. пудов (табл. 23; прилож., табл. X).

Ход централизованных маслозаготовок 1927/28 г. в Сибирском крае
(по месяцам)

Месяц	Объем заготовок, тыс. пудов	% к годовому итогу	Выполнение месячного плана, %	Средняя закупочная цена, руб. за пуд
1927 г.				
Октябрь	95,9	4,4	80,8	21,13
Ноябрь	40,9	1,9	64,8	22,05
Декабрь	55,6	2,5	62,9	22,73
1928 г.				
Январь	61,8	2,8	56,9	22,56
Февраль	88,9	4,1	65,2	22,29
Март	212,6	9,7	127,5	21,95
Апрель	128,4	5,9	43,8	21,46
Май	204,5	9,4	95,2	20,97
Июнь	402,4	18,4	102,8	20,48
Июль	384,4	17,6	96,9	19,98
Август	312,1	14,3	102,1	20,97
Сентябрь	196,0	9,0	80,8	21,98
И т о г о	2184,0	100,0	86,5	21,32

Источники: Жизнь Сибири. 1928. № 9–10. С. 23; Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 20 окт.; 27 нояб.; 22 дек.; 1928. 29 янв.; 8 марта; 8 апр.; 24 мая; 14 июня; 2 авг.; 15 авг.; 27 сент.; 28 окт.

Примечание: В таблице приведены оперативные данные.

Одной из причин неудовлетворительных результатов заготовок в первой половине кампании являлся связанный с засухой неурожай трав в основных районах промышленного маслоделия. Если в 1926 г. в среднем на одну фуражную корову было заготовлено сена в Барабинском округе 11,1 ц, в Славгородском – 8,6, в Рубцовском – 12,8, в Омском – 16,1, в Новосибирском – 16,6, в Тарском – 16,4 ц, то в 1927 г. – соответственно 10,2, 7,3, 11,4, 14,3, 12,3 и 14,0 ц. При этом систематически не выполнялся план поставки сильных кормов. На 1 марта 1928 г. он был выполнен по отрубям на 20,5%, по жмыхам – на 11,5%². Недостаток кормов приводил к бескормице, падению удоев, увеличению забоя молочного стада.

Росту забоя скота способствовал и рост цен на мясо. Как указывалось в предыдущем параграфе, его реализация стала настолько выгодной, что фактически возникло ажиотажное предложение. Крестьяне нередко продавали даже необходимый в хозяйстве скот. По данным комиссии Наркомата РКИ СССР, обследовавшей сибирское маслоделие, доля коров в числе забитых животных доходила до 60%. При этом не менее половины из них было стельных³. Закупки КРС в Сибири за октябрь–декабрь 1927 г. превышали закупки того же периода прошлого года в 2,3 раза. В Бийском округе это превышение составляло 2,6 раза, в Омском – 3,2, в Славгородском – 4,6 и в Рубцовском – 5,9 раза⁴.

В 1927/28 г. в городах Сибири ощущался дефицит растительного масла, что вынуждало как горожан, так и сельских жителей переходить к потреблению животного масла. Соответственно росли спрос и вольные рыночные цены на него. Основные заготовительные организации, озабоченные выполнением экспортных заданий, практически прекратили снабжение внутреннего рынка. В связи с этим активизировались частные скупщики. Из-за недостатка животного масла в европейской части России для них были несколько облегчены условия его вывоза из Сибири. С декабря по март вывоз частного масла по железным дорогам составил 54 тыс. пудов⁵.

Особенно заметной была деятельность частного капитала в Чулымском районе Новосибирского округа, в котором частные торговцы приобрели у артелей до 17 тыс. пудов масла и около 7 тыс. пудов сырья. После того как подобная практика была выявлена, председателей кооперативов, работающих с частниками, сняли с работы, некоторых из них отдали под суд. В свою очередь частников оштрафовали и привлекли к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР⁶.

Из-за сокращения производства молока и опасения убытков многие маслозаводы закрылись на зиму еще раньше, чем в предыдущем году. Связанный с хлебозаготовками запрет кредитования артелей затянул их своевременное открытие. Продолжалось увеличение внутривоспроизводительного потребления молока и масла. Отчасти это объяснялось происходившими изменениями в быту. Многие сельские жители перестали соблюдать посты. В тех районах, где не выращивались масличные, из-за недостатка растительных жиров увеличился отпуск животного масла членам артелей (в некоторых из них отпуск достигал до 12% общей годовой выработки⁷). Не стимулировал сдачу молока и недостаток промтоваров, особенно острый в таких маслодельческих округах, как Барабинский и Тарский. В связи с хлебозаготовительным кризисом промтовары в первую очередь направлялись в зернопроизводящие районы.

На фоне значительного невыполнения календарных заготовительных заданий, а следовательно и планов поставки продукции на экспорт и на внутренний рынок, вновь обострилась конкурентная борьба между Сибмаслосоюзом и госзаготовителями. Для последних она облегчалась созданием единого координационного центра. В конце 1927 г. сибирские власти добились объединения всех структур, ранее подчинявшихся Наркомторгу РСФСР и Наркомвнешторгу СССР и функционировавших в регионе с Сибторгом, в новую организацию Сибкрайгосторг. Формально вошел в его систему и Маслогосторг, фактически вплоть до весны 1928 г. продолжавший работать на рынке самостоятельно, но получавший организационную поддержку крайгосторга. Зимой 1927/28 г. госзаготовители в погоне за продукцией начинают игнорировать не выполняющие свои обязательства раймолсоюзы и выходить непосредственно на артели. С ними заключаются договоры на поставку масла. В качестве авансов выдаются сильные корма и промышленные товары. В ряде мест возобновляется краткосрочное денежное авансирование. Заготовки государственных организаций в связи с этим идут более успешно. Удельный вес крайгосторга в общем объеме закупленной до 1 марта 1928 г. продукции составил 30% при плановом объеме в 26%⁸.

Сибмаслосоюз, испытывающий хронические финансовые затруднения и неспособный удовлетворить артели всем необходимым, выступает с резкой критикой деятельности структур Сибкрайгосторга. В начале февраля 1928 г. в письме на имя его руководства правление кооперативного союза требует расторгнуть обусловленные выдачей денежных авансов и сильных кормов договоры его заготовительных контор с артелями. Причем авансы должны возвращаться только деньгами, а не поставкой масла. В аналогичном письме в Сибкрайисполком кооперативное начальство требует наказания виновных⁹.

Сибкрайисполком, обеспокоенный сложившейся в сфере централизованных закупок кризисной ситуацией, и в ответ на требование Сибмаслосоюза, вновь подтверждает запрет на краткосрочное авансирование артелей и требует усилить сбор непогашенной задолженности по авансам и кредитам. Кроме того, в письме всем окрисполкомам от 27 февраля крайисполком, подчеркивая *«исключительное значение маслозаготовок равное хлебозаготовкам»*, требует принять меры к активизации закупок и, в частности, к скорейшему открытию всех маслозаводов, улучшению их санитарного состояния, усилению контроля за использованием целевых ссуд, проверке соответствия закупочных цен на молоко их минимальному лимиту, запрещению внеплановой реали-

зации масла и безусловному прекращению конкуренции между госзаготовителями и кооперацией¹⁰.

В конце февраля 1928 г. правление Сибмаслосоюза, желая раз и навсегда избавиться от конкурентов в лице госорганизаций, направляет в крайисполком пространную докладную записку «Роль основных заготовителей масла в сибирском маслоделии», в которой подчеркиваются заслуги молочной кооперации и критикуется деятельность государственных заготовителей. В записке констатируется непрерывный рост товарной продукции маслодельной промышленности, обусловленный общим подъемом сельского хозяйства, результативностью мероприятий по восстановлению и развитию молочного производства и организацией специализированного вида кооперации. Выполнение организационных, производственных и торгово-посреднических функций в сфере промышленного маслоделия в Сибири возлагалось на сеть молочной кооперации и государственные организации, занимающиеся заготовкой масла. От правильного и целесообразного распределения между ними этих функций зависело дальнейшее развитие производства важнейшего экспортного продукта.

Цели и задачи кооперации в сфере маслоделия многообразны. Прежде всего, затрачивая огромные средства, она занимается организацией артелей и их производственной деятельности, управлением, учетом и контролем и, таким образом, развивает коллективистские формы самодеятельности населения. Государственные заготовители такого рода задач перед собой не ставят. В отличие от кооперации они не вкладывали средства и в агрикультурные мероприятия (улучшение породности скота, условий его содержания, кормления и т.п.). Коренным образом отличалась деятельность государственных заготовителей и кооперации в сфере кредитования. Последняя выдавала преимущественно долгосрочные целевые кредиты на постройку, ремонт и оборудование заводов и контролировала через раймолсоюзы их использование. Кредиты государственными организациями раздавались не по прямому назначению, а являлись средством в конкурентной борьбе. Каждый госзаготовитель под предлогом кредитования стремился возможно сильнее заавансировать артели и тем самым закрепить их за собой. Контроль за использованием ссуд отсутствовал. Следовательно, в кредитной политике госорганизаций кратковременные коммерческие цели превалировали над долгосрочными целями восстановления и развития сибирского маслоделия. Существенная разница наблюдалась и в методах заготовительной работы. Если для государственных заготовителей это чистая купля-продажа, то для молочной кооперации – комиссионно-посреднические функции, в число которых входят прием

продукции на комиссионных началах, приведение ее в товарное состояние, отправка на сбытовой рынок, сбыт, организация расчетов.

В докладной записке делался вывод о том, что *«вклинивание госорганов в производственную, снабженческую и заготовительную работу, в так называемые производственно-торговые взаимоотношения с маслодельческими артелями при 97% их членства в союзах, по нашему мнению, глубоко нецелесообразно»*. В соответствии с этим выводом правление Сибмаслосоюза предлагало свой путь рационализации централизованных закупок. Заготконторы государственных организаций должны быть ликвидированы, а сами они, получая положенное им по плану количество масла со складов районных союзов, должны превратиться из организаций, закупающих продукцию, в организации, ее принимающие. Тем самым уничтожался параллелизм в работе кооперации и госзаготовителей, прекращалась конкуренция между ними, удешевлялся заготовительный аппарат и снижались торгово-накладные расходы¹¹.

После ознакомления с содержанием записки правления Сибмаслосоюза Сибкрайгосторг немедленно посылает в крайисполком письмо с возражениями против предлагаемого в ней способа рационализации заготовок¹². В контрзаписке по пунктам критикуются основные положения докладной записки Сибмаслосоюза, страдающей, по мнению оппонентов, тенденциозностью и необъективностью. К тому же ее составители считали, что пока на рынке свободно действовали госзаготовители, темпы заготовок росли, а после появления молочной кооперации и начавшейся с ее стороны монополизации маслозакупа они замедлились. Поэтому специалисты крайгосторга категорически возражали против монополии Сибмаслосоюза, которая, по их мнению, не соответствовала его организационным и материальным возможностям и могла вызвать дальнейшее снижение темпа роста товарной продукции. Таким образом, Сибкрайгосторг и входящие в него организации необходимо сохранить на всех стадиях маслоделия, предусмотрев при этом меры по снижению накладных расходов и повышению эффективности капитальных и организационных затрат.

Идея полного отстранения государственных заготовителей от закупок не встретила поддержки и в Центре. Коллегия Наркомата РКК СССР, заслушав доклад о результатах обследования маслоделия в Сибири, Казахстане и на Урале, рекомендовала *«повсеместно упорядочить районирование маслозаготовок с тем расчетом, чтобы Госторг имел свои отдельные районы, преимущественно около маслозаводов, им оборудованных»*¹³.

Исходя из данных рекомендаций, Сибкрайисполком принял решение о территориальном разделе рынка. В постановлении его президиума от 11 апреля 1928 г. *«в целях повышения темпа маслозаготовок, наиболее рационального использования средств и устранения неувязок в работе маслосоюза и Сибкрайгосторга»* признавалось необходимым полностью передать кооперации заготовки в Барнаульском, Новосибирском, Рубцовском и Каменском округах, в которых ее доля в маслозакупе превышала 80%. В соответствии с запланированным на 1927/28 г. за крайгосторгом 26%-ным удельным весом за ним в пяти оставшихся западных округах полностью закреплялось определенное количество районов сроком на пять лет. На востоке Сибири госторгу передавалось право на осуществление 50%-ной программы развития промышленного маслоделия и выделялось соответствующее количество районов. Маслозаводы, построенные кооперацией в районах, закрепленных за госторгом, передавались последнему с условием компенсации затрат. Крайгосторг также обязывался в зоне своего влияния вкладывать средства в проведение агрикультурных мероприятий¹⁴.

Следует отметить, что данное мероприятие не привело к полному примирению давних соперников и завершению «масляной войны». Молочная кооперация и крайгосторг, не в достаточной мере удовлетворенные теми или иными районами, доставшимися им при разделе рынка, стремились к их обмену на более продуктивные. В результате крайторготдел, распределив к началу мая маслодельческие районы между заготовителями, вынужден был уже в июне начать их перераспределение. Сибмаслосоюз при поддержке местных властей активно противодействовал выделению крайгосторгу полагавшейся ему согласно постановлению президиума Сибкрайисполкома 50%-ной квоты в восточных округах региона¹⁵.

Территориальный раздел рынка не оказал непосредственного влияния и на ход заготовок. На их результаты воздействовали совсем иные факторы. В марте 1928 г. произошел существенный рост объема централизованных закупок. Месячный план оказался перевыполнен на 27,5%, а показатель марта 1927 г. превышен на 36%. Это было следствием увеличившегося из-за массового отела производства молока и открытия в соответствии с директивой крайисполкома всех маслозаводов. Однако в апреле положение резко ухудшилось. Объем заготовок снизился в 1,7 раза, выполнение месячного плана составило невиданно низкую цифру – 43,8%, а недобор против апреля 1927 г. достиг 31% (см.: табл. 23; прилож., табл. X).

Апрельский кризис был связан с обострившейся перед началом пастбищного сезона бескормицей. Кормов у крестьян в пострадавших

в 1927 г. от засухи районах практически не осталось. Усилился падеж КРС. Если за 1925/26 г., по данным Госстраха, он составил 48 508 голов, за 1926/27 г. – 70 069 голов, то только за девять месяцев 1927/28 г. – 93 207 голов¹⁶. Наибольшее количество павших коров приходилось на Омский, Барабинский, Славгородский, Барнаульский и Бийский округа. В плачевном состоянии находились и выжившие животные. Нередко скот к моменту выгона был настолько истощен, что вывозился на пастбище на лошадях. Отразилась на производство молока и эпизоотия ящура, особенно затронувшая Каменский, Омский и Славгородский округа. Вследствие этой болезни даже выздоровевшие коровы часто лишались молока вплоть до нового отела. Отел коров в 1928 г. в ряде районов также запоздал. В связи с низкой загрузкой и резким увеличением убытков вновь закрылись многие маслозаводы, проработав после приказа крайисполкома две–четыре недели.

В мае централизованные закупки увеличились в 1,6 раза, а достаточно скромный месячный план был недовыполнен всего на 4,8%. Однако некоторая затяжка с открытием пастбищного сезона все-таки повлияла на объемы заготовок. В мае 1928 г. масла было закуплено почти на четверть меньше, чем в мае 1927 г. Всего за первые восемь месяцев кампании в регионе было заготовлено 888,6 тыс. пудов продукции, тогда как за аналогичный период предыдущего года – 974,0 тыс. пудов.

Ситуация несколько улучшилась в летние месяцы. В июне календарное задание было выполнено на 102,8%, в июле – на 96,9%, в августе – на 102,1%. Но полностью исправить положение не удалось, в отличие от лета 1927 г., когда был достигнут существенный прирост заготовок. За июнь–август 1928 г. масла было закуплено всего на 2,8% больше, чем за летние месяцы кампании 1926/27 г. Сентябрь 1928 г. вызвал более значительное, чем в предыдущие годы, снижение объемов закупок при выполнении месячного плана на 80,8% (см.: табл. 23; прилож., табл. X).

Всего в течение кампании 1927/28 г. в Сибирском крае в централизованном порядке было закуплено 2184 тыс. пудов животного масла¹⁷, или на 4% меньше, чем в 1926/27 г. Выполнение годового плана составило 86,5%. Следует отметить, что на Урале, который являлся вторым по значению регионом экспортного маслоделия, снижение заготовок было более значительным. Масла там закупили на 11,5% меньше, чем в предыдущем году, а годовой план выполнили на 79%¹⁸. В остальных маслодельческих регионах страны государственно-кооперативные заготовки продукции за счет наращивания их финансирования и устранения с рынка частного капитала в 1927/28 г. в це-

лом увеличились. В итоге общий объем государственно-кооперативного маслозакупа в СССР вырос почти на 5,7%, а централизованного – сократился на 0,8%. При этом закупки экспортных сортов масла снизились на 5%¹⁹.

В Сибирском крае наименее удачными заготовки были в западных округах. В Тарском годовой план выполнили на 73%, а недобор против результатов предыдущего года составил 14%. В Барабинском округе выполнение плана составило 79%, а недобор – 10%. В Омском округе – соответственно 91 и 5%. И лишь в Новосибирском округе было достигнуто небольшое превышение над уровнем прошлого года при невыполнении годового задания на 9,4%. Удельный вес западных округов в общем объеме заготовок снизился с 58 до 56%. По Алтаю наиболее неблагоприятными были результаты по Рубцовскому округу: выполнение плана – 74%, недобор по сравнению с прошлым годом – 26%. В Барнаульском округе масла было заготовлено на 7% меньше, чем в 1926/27 г. По остальным округам Алтая (при невыполнении планов от 16% в Бийском до 8% в Каменском) прошлогодний уровень был либо достигнут, либо даже несколько превышен. Исключением стала Ойротия, которая дала масла в 1,7 раза больше, чем в 1926/27 г. Продолжали прогрессировать восточные округа Сибири. По сравнению с предыдущей кампанией объем заготовок в них увеличились почти в 1,7 раза, а удельный вес вырос с 3,0 до 5,2% (см. табл. 18, 24). Доля кооперации в общесибирских закупках составила в итоге 74,8%, а крайгосторга – 25,2% (см.: прилож., табл. IX).

Непосредственной причиной снижения объемов производства и заготовок масла стало сокращение закупок молока. Отчасти это было связано с недостатком кормов и сверхнормативной убылью продуктивного скота. Однако коров в сибирской деревне в 1928 г. содержалось все-таки больше, чем в 1927 г. Выросло и производство молока. В 1927/28 г. его надои в Сибирском крае увеличились почти на 8%²⁰. Тем не менее молока на маслозаводы крестьяне сдали меньше, чем в 1926/27 г., существенно увеличив его внутривоспроизводственное потребление и кустарное производство масла.

Определенное влияние на снижение объемов сдачи молока оказала реорганизация промышленного маслоделия. Как указывалось выше, в 1927 г. в регионе началось укрупнение маслоартелей. Их центрами становились более крупные маслозаводы. Мелкие либо закрывались, либо переоборудовались в сливкоотделения. За 1927 г. было ликвидировано 495 артелей (19% от их общего числа), а за 1928 г. – 515 (23%). В Омском округе за два года укрупнили 76% артелей²¹.

Т а б л и ц а 24

Итоги централизованных маслозаготовок 1927/28 г. в Сибирском крае
(по округам)

Округ / регион	Объем заготовок, тыс. пуд.	Удельный вес, %	Выполнение годового плана, %
Барабинский	475,3	21,8	79
Омский	362,5	16,6	91
Новосибирский	226,6	10,4	91
Тарский	158,4	7,3	73
Итого по западным округам	1222,1	56,0	83
Бийский	222,2	10,2	84
Каменский	202,0	9,2	92
Славгородский	162,8	7,5	90
Рубцовский	117,6	5,4	75
Барнаульский	108,9	5,0	91
Ойротия	33,2	1,5	158
Итого по Алтаю	846,7	38,7	
Кузнецкий	30,2	1,4	137
Томский	30,7	1,4	102
Ачинский	18,0	0,8	64
Минусинский	14,9	0,7	186
Канский	9,4	0,4	118
Иркутский	3,2	0,1	—
Красноярский	5,3	0,2	—
Тулунский	1,1	—	—
Итого по восточным округам	112,8	5,2	—

Источники: Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 28 окт.; ГАНУ, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 22.

Укрупнение артелей и соответствующее сокращение сети перерабатывающих предприятий привело к тому, что в основных маслодельческих районах один маслозавод стал в среднем обслуживать три населенных пункта, тогда как до революции в этих районах заводы функционировали практически в каждом населенном пункте. Некоторые артели объединяли гораздо большее количество деревень. В то же время приемные пункты на местах и сбор молока по домам организованы не были. В результате многие крестьяне для его сдачи должны

были ехать в соседнее село, иногда находившееся в 25–30 верстах. Естественно, далеко не все они имели для этого желание и возможность. Например, в прикрепленных к Кольванской укрупненной артели (в зоне ее обслуживания находилось 18 населенных пунктов) деревнях Грязнухе и Федоське молоко сдавали от 59 коров из 347 и от 4 из 247 соответственно²².

Стимулом повышения объемов сдачи молока в этих условиях могло послужить увеличение закупочных цены на него. Однако в 1927/28 г. они, в отличие от выросших заготовительных цен на масло (см. табл. 17, 23), снизились. В 1926/27 и 1927/28 гг. средние закупочные цены на молоко в Сибирском крае составляли (руб. за пуд)²³:

	1926/27 г.	1927/28 г.
октябрь	77	90
ноябрь	89	88
декабрь	91	90
январь	89	85
февраль	86	82
март	84	78
апрель	74	72
май	78	71
июнь	75	72
июль	74	71
август	78	76
сентябрь	90	87

По многим заводам цены на молоко понижались до 40–50 коп. Члены 14% артелей в Сибири в среднем за год получили от 40 до 66 коп., а 23% – от 66 до 72 коп. за пуд сданного молока при средней цене за 1927/28 г. в 78 коп.²⁴

На низкий уровень молочных цен влияли увеличивавшиеся производственные расходы перерабатывающих предприятий. В 1927/28 г. на 16% выросли цены на материалы, используемые при производстве масла: клепку, пергамент, красители и консерванты. По настоянию профсоюзов в среднем на 20% увеличилась заработная плата работников маслозаводов. При этом производительность их труда снизилась на 1%. В связи с сокращением сети заводов увеличились расходы на доставку молока или сливок до места переработки. Не менее значимой составляющей расходной статьей артелей были убытки, связанные с низкой квалификацией работников заводов, бесхозяйственностью и должностными преступлениями кооперативных функционеров. При

проверке многих артелей фиксировались растраты, хищения, обсчет сдатчиков. Низким оставалось качество продукции.

Существенно выросли расходы на новое строительство. Приняв широкомасштабную программу сооружения новых механизированных маслозаводов, руководство кооперации рассчитывало на государственные кредиты. Однако в полном объеме они не поступили. В то же время на подготовительные работы и заготовку строительных материалов уже были израсходованы значительные средства. В итоге строительство многих заводов было законсервировано, а понесенные убытки компенсировались низкими ценами на молоко²⁵. Кроме того, в производственные затраты включались расходы, ничего общего с ними не имеющие: приобретение билетов Осоавиахима, командировки кооперативных функционеров на участвовавшие политические форумы и т.п. Так, в 47 обследованных артелях Барабинского округа командировочные расходы выросли более чем в 5 раз²⁶.

В итоге производственные расходы молочной кооперации в 1927/28 г. в целом по Сибири увеличились на 16,4%, Бийского, Омского и Рубцовского окружных коопсоюзов – на 30,0, 27,8, и 34,5% соответственно, отдельных артелей – на 40–50% и более. В этих условиях часть терпящих убытки маслозаводов вообще задерживала расчеты за сданное молоко. В ряде случаев дело доходило до двух–трехмесячных задержек²⁷. Крестьяне, своевременно не получавшие денег, прекращали сдачу продукции.

Помимо снижения фактических выплат крестьянам за сдачу молока в связи с увеличением производственных расходов местные финансовые и судебные органы удерживали из этих выплат недоимки по налогам, сборам, штрафам и задолженности по кредитам. Естественно, что в сложившихся условиях росло как внутривозрастное потребление молочной продукции, так и ее кустарная переработка и реализация помимо артелей, более выгодная для крестьян, чем сдача молока государственной кооперации.

Таким образом, в 1927/28 г. в Сибири впервые за несколько лет рост объемов централизованных закупок животного масла сменился их снижением. Однако кризису 1927/28 г. предшествовало снижение темпов развития сибирского маслоделия в предшествующие годы. Если в 1924/25 г. объемы рыночного предложения масла увеличились на 26,6%, то в 1925/26 г. – на 8,7, а в 1926/27 г. – на 7,7%²⁸. В эти же годы прирост централизованного масла имела следующую динамику: +30,1%, +15,7%, +14,7%. В 1926/27 г. валовое производство животного масла в Сибири достигло 3608 тыс. пудов, товарное производство – 2514 тыс., вывоз за пределы региона – 2160 тыс., экспорт –

1446 тыс. пудов, что от уровня 1913 г. в сопоставимых границах соответственно составляло 84%, 62, 55 и 40%²⁹. В 1927/28 г. объемы товарного производства, а также вывоза масла за пределы Сибири и за границу еще заметнее снизились.

Значительное отставание объемов вывоза и экспорта от дореволюционного уровня стало следствием увеличения сбыта сибирского масла как внутри региона, так и внутри страны. В 1913 г. почти 94% вывозимой из региона маслопродукции шло на экспорт и только 6% продавалось в европейской части страны и на Дальнем Востоке³⁰, в 1926/27 г. – соответственно 67 и 33%. Более низкий товарный выход (накануне мировой войны товарность производства масла составляла 93–95%³¹, а в 1926/27 г. – не превышала 70%) был связан с существенным повышением потребления данного продукта внутри крестьянских хозяйств, а также низким качеством производимой на маслозаводах продукции, часть которой не соответствовала торговым стандартам.

Ключевыми показателями итогов развития сибирского маслоделия в годы нэпа являлись размеры валового производства масла, которые напрямую зависели от объемов перерабатываемого молока. Однако, несмотря на то, что валовое производство молока в 1927/28 г. превышало довоенный уровень, товарность молочного хозяйства существенно снизилась. Стимулы к ее повышению подрывали низкие закупочные цены.

Следует также отметить, что прирост производства молока в период нэпа существенно уступал приросту продуктивного поголовья. Если коров на территории Сибирского края в 1928 г. было на 41% больше, чем в 1913 г., то молока от них получили всего лишь на 10% больше³². Продуктивность молочного стада упала из-за уменьшения норм кормления животных. К сужению кормовой базы привела массовая распашка пастбищ и сенокосов, что стало следствием изменения базовой специализации сибирского сельского хозяйства.

Для того чтобы понять причины смены специализации, рассмотрим ее предысторию. В начале XX в. наиболее динамично развивающейся отраслью аграрного сектора сибирской экономики было промышленное маслоделие. Базой его возникновения стали богатые пастбищные угодья и переход на машинный способ выработки животного масла. За короткий срок регион по производству данного вида продукции намного обогнал все старые маслодельческие центры страны. Большая часть произведенного на местных заводах масла предназначалась для вывоза за пределы России. В 1894 г. экспорт масла из Сибири составил 400 пудов, а в 1906 г. – около 3 млн пудов. Резко выросла доля региона в экспорте масла из России: в 1896—1900 гг. она составляла

около 1/2 среднегодового вывоза, в 1901—1906 гг. – 2/3 и продолжала увеличиваться³³.

Зерновое хозяйство в крае развивалось не столь быстро. Темпы его роста сдерживались первоначально малой пропускной способностью Транссиба и тарифной политикой государства. Царское правительство, защищая помещичий хлеб европейской части империи от конкуренции со стороны сибирского крестьянского хлеба, с момента открытия Транссибирской магистрали ввело так называемый «челябинский тарифный перелом». Напротив, вывоз масла из региона поощрялся (см. гл. I, § 1). Поддерживало государство и развитие маслодельческой кооперации. В силу более низкой рентабельности производства зерна сибирские крестьяне делали ставку на наращивание поголовья КРС и увеличение производства молока. Сельское хозяйство региона в связи с этим приобрело преимущественно животноводческую (молочно-масляную) специализацию.

Столыпинская аграрная реформа, проводившаяся в Сибири в форме массового крестьянского переселения, несколько изменила соотношение отраслей. Переселенцы, в ряде земледельческих районов края, фактически растворившие старожильское население, не могли быстро увеличить в своих хозяйствах поголовье КРС, достаточное для ведения товарного молочного хозяйства, и поэтому стремились в первую очередь расширить производство зерновых (преимущественно пшеницы и овса), позволявшее получить отдачу быстрее. К тому же к этому времени большую пропускную способность приобретает Транссибирская магистраль, а в 1913 г. отменяется «челябинский тарифный перелом», и вывоз хлеба из региона становится более рентабельным. С 1906 по 1914 г. посевные площади основных продовольственных культур и овса выросли в Томской губернии в 2,3 раза³⁴. Продолжало развиваться в Сибири и животноводство. Однако темпы его прироста уступали зерновому хозяйству. Так, поголовье КРС в Томской губернии с 1906 по 1914 г. увеличилось в 1,8 раза³⁵. В результате экстенсивное зерновое земледелие несколько потеснило товарное животноводство, сузило базу для развития кормопроизводства.

Во время Первой мировой войны данный процесс получил свое дальнейшее развитие. Введение невыгодных производителю твердых закупочных цен на животное масло, запрет его экспорта, недостаточная и сокращающаяся в связи с постепенным обнищанием городского населения емкость внутреннего рынка заставили крестьян резко снизить товарное производство молока и уменьшить поголовье скота. В сфере же производства зерновых сложилась прямо противоположная ситуация. В хлебе и зернофураже в огромных и все более возрастаю-

ших объемах нуждалась армия. В связи с изменением структуры питания постоянно увеличивалась потребность в хлебопродуктах со стороны горожан. Пользуясь относительно благоприятной конъюнктурой, сибирские крестьяне продолжали увеличивать посевные площади под зерновыми культурами, повышая производство зерна. Под пшеницу и овес распахивались не только новые земли (целина), но даже сенокосы и свежая залежь. В результате специализация сельского хозяйства радикально меняется, наиболее массовым типом хозяйствования становится экстенсивное зерноводство.

Гражданская война и политика «военного коммунизма» привели сельское хозяйство региона к глубокому кризису. Его восстановление началось лишь в 1923 г. и проходило достаточно быстрыми темпами. Опережающими темпами восстанавливалось зерноводство. При этом быстрее всего росло производство пшеницы как наиболее дорогой и товарной культуры. В 1926/27 г. площадь посевов зерновых в Сибирском крае составляла от уровня 1913 г. (в сопоставимых границах) 104%, площадь, занятая пшеницей, – 114%, валовой сбор зерновых – 128%. Среднегодовой вывоз зерна из региона в 1925/26—1927/28 гг. в 1,7 раза превышал среднегодовой объем вывоза 1914—1916 гг.³⁶

Молочное животноводство и промышленное маслоделия восстанавливались медленнее. Во-первых, эти отрасли были более трудозатратными и капиталоемкими, чем зерноводство. Во-вторых, цены на хлеб росли более высокими темпами, чем цены на молокопродукцию. По данным Конъюнктурного института, цены на пшеницу в Сибири по сравнению с 1913 г. увеличились на 160%, а на молоко – на 139%³⁷. Для крестьян выращивание зерновых стало более выгодным, нежели производство молока. В результате в период нэпа произошло закрепление специализации Сибири на производстве товарных зерновых культур и, прежде всего, пшеницы.

В период нэпа изменились отраслевые приоритеты и в рамках животноводства. Опережающий рост цен на шерсть и мясо сделал овцеводство и мясное скотоводство более рентабельным, чем молочное хозяйство. В связи с этим крестьяне сделали ставку на наращивание поголовья овец и мясного скота. К 1928 г. количество овец в Сибири увеличилось по сравнению с 1913 г. в 2,6 раза, тогда как поголовье КРС – в 1,5 раза. При этом доля коров в стаде КРС снизилась с 49,9% в 1913 г. до 45,8% в 1928 г.³⁸

Но главной причиной недостаточных темпов развития маслоделия стало снижение товарности крестьянских хозяйств, что явилось следствием сдвигов в социально-имущественной структуре сибирской деревни. Товарность продукции напрямую зависела от количества

молочного поголовья в хозяйствах. Рассмотрим в связи с этим группировку крестьянских дворов по обеспеченности коровами в 1916 г. в Томской губернии и весной 1928 г. в юго-западных округах Сибирского края (% от общей численности)³⁹:

Хозяйства	1916 г.	1928 г.
без коров	9,2	5,9
с одной коровой	26,0	34,1
с двумя коровами	21,7	30,1
с тремя коровами и более	43,1	29,9

Если учесть, что крестьянские дворы без коров были потребительскими (по молоку), с одной коровой – преимущественно потребительскими, с двумя коровами – полупотребительскими, полутоварными, с тремя коровами и более – преимущественно товарными, то в 1928 г. в сибирской деревне было 29,9% товарных и 30,1% полутоварных хозяйств. В 1916 г. к товарным относилось 43,1% и к полутоварным – 21,7% сельских дворов. На 100 крестьянских хозяйств в Сибирском крае в целом в 1928 г. приходилось в среднем 213 коров, тогда как в 1916 г. – 286⁴⁰. Еще более заметно снизилось количество многокоровных дворов среди членов сибирской молочной кооперации. В 1907 г. 46,5% из них имело от 4-х до 9-ти коров, а 11,1% – 10 коров и более, в 1928 г. – 14,7 и 0,5% соответственно⁴¹. По данным Б.В. Иванова, в 1928 г. в маслоартели Юго-Западной Сибири входило 1,4% дворов без коров, 33,3 – с одной коровой, 50,1 – с двумя—тремя, 15,2% – с четырьмя коровами и более⁴². Таким образом, довоенная сибирская молочная кооперация базировалась преимущественно на высокотоварных хозяйствах, а советская доколхозная – на мелкотоварных.

Снижение удельного веса многокоровных хозяйств в годы нэпа стало следствием так называемого классового подхода в аграрно-крестьянской политике большевистского режима. Нарастивание количественных показателей состоятельности крестьянского двора грозило его хозяину переходом в категорию «кулака» со всеми вытекающими отсюда последствиями – от переобложения налогами до морально-психологического давления со стороны властей.

Полномасштабное восстановление и дальнейшее развитие промышленного маслоделия в Сибири было возможно только на путях всемерного содействия росту хозяйственной состоятельности крестьянства. Необходимо было сделать зажиточными как можно большее количество селян. Однако выбор последовал в пользу экспроприации зажиточных хозяйств и форсированной коллективизации деревни. Реализация данного выбора привела к еще более длительной и глубо-

кой, чем в конце 1910-х – начале 1920-х гг., полосе кризисного развития сибирского маслоделания.

* *
*

Осенью и в начале зимы 1927 г. государственно-кооперативные заготовки мяса, животноводческого сырья и технических культур⁴³, как указывалось выше, велись достаточно высокими темпами. Крестьяне тем самым компенсировали свои финансовые потери из-за сокращения размеров реализации хлеба. Дополнительным стимулом к наращиванию объемов продаж являлось повышение закупочных цен. Особенно выгодной была реализация говядины и баранины, Закупки этих сортов мяса в крае за октябрь–декабрь 1927 г. выросли по сравнению с тем же периодом прошлого года в 2,3 и 5,2 раза соответственно⁴⁴.

Увеличение забоя скота на мясо приводило к росту предложения животноводческого сырья. В I квартале 1927/28 г. шерсти было заготовлено в 1,6 раза больше, чем в I квартале 1926/27 г., мелкого кожсырья – в 2 раза больше. Значительный прирост дали и закупки пеньки (+71%). В то же время крупного кожсырья было приобретено на 15%, а льноволокна всего лишь на 1,3% больше, чем в 1926/27 г.⁴⁵

Следует отметить, что небольшое приращение объемов централизованных закупок льна в начале заготовительного года в Сибири было получено на фоне 10%-ного сокращения его посевов, причиной которого стало недовольство производителей низкими закупочными ценами⁴⁶. Тем не менее нуждающиеся в деньгах бедняки и середняки вывезли на рынок большую часть льноволокна в первые месяцы заготовительной кампании. В октябре 1927 г. его закупки в 1,7 раза, а в ноябре – в 1,2 раза превышали показатели тех же месяцев предыдущего года. Однако в декабре 1927 г. товарные запасы льна в бедняцко-средняцких хозяйствах стали иссякать, и это привело к 15%-ному снижению его заготовок по сравнению с декабрем 1926 г.⁴⁷

Несоответствующий увеличению объемов реализации мясопродуктов прирост централизованных закупок крупного кожсырья объяснялся тем, что значительная его часть попадала в руки частных скупщиков. Их активизация в I квартале 1927/28 г. была связана с обострившимся дефицитом кожтоваров. Осложнение международного положения СССР, во-первых, привело к сворачиванию их импорта. Было решено экономить валюту. Во-вторых, государственные предприятия существенно увеличили поставки продукции для нужд военного ведомства. Помимо удовлетворения непосредственных армейских потребностей наращивались мобилизационные резервы. В этих условиях

владельцы частных кожзаводов и кустари (так называемые кадушечники) имели практически неограниченный сбыт произведенной продукции и возможность скупать сырье по ценам, на 30—50% превышающим государственно-кооперативные⁴⁸. Кроме того, частники предъявляли более низкие требования к качеству сырья и были способны *«проникнуть в такие места закупок, куда инертной агентуре госзаготовителей не приходит и мысль заглянуть»*⁴⁹.

Следствием обострения хлебозаготовительного кризиса в конце 1927 г. стала активизация государственного вмешательства в сферу оборота животноводческой продукции и сельскохозяйственного сырья. Чтобы увеличить предложение хлеба, снижались закупочные цены на мясо и существенно сокращалось финансирование его централизованных заготовок (см. выше). По остальным сельхозпродуктам цены не понижались, но при этом существенно ужесточался контроль за соблюдением их директивного уровня, а также устранялась конкуренция со стороны частных скупщиков.

Особенно активная борьба с частником развернулась на кожсырьевом рынке. Ее проверенными способами являлись введение обязательной регистрации всех оптовых покупателей и отказ под разными предлогами в одной частным скупщикам. Кроме того, финорганам предписывалось не выдавать частным торговцам патенты. Торгово-закупочная деятельность при отсутствии регистрации и патента наказывалась в уголовном порядке. В местах массового предложения организовывались специальные кожсырьевые площадки, вне которых скупка-продажа продукции запрещалась. Вводился запрет на забой скота вне официальных боен в городах и деревнях, находящихся на расстоянии до 20 верст от них. При этом закупки на кожсырьевых площадках и бойнях дозволялись только государственным и кооперативным заготовительным организациям⁵⁰.

По предложению правления Всероссийского кожсиндиката в городах и районных центрах Сибирского края были созданы комиссии по проверке частных кожевенных и овчинных заводов на предмет соблюдения ими налогового законодательства, санитарных, торговых и других норм и правил. При этом комиссии получили задание непременно найти нарушения на этих предприятиях и добиться их закрытия. Ликвидации подлежала и большая часть предприятий промысловой кооперации. Поставленная задача была выполнена. К началу марта 1928 г. в восточных округах Сибирского края комиссии закрыли все 645 обследованных ими кожевенных и овчинных заводов, в западных — 882 из 944 (93,4%)⁵¹.

Устранение частника к решению проблем потребительского рынка не привело. Более того, дефицит кожтоваров на нем еще более усилился. Во-первых, из-за сокращения забоя скота объемы централизованных закупок сырья снизились. Во-вторых, государственным и кооперативным предприятиям требовалось время для его переработки и изготовления конечной продукции. А частные кожзаводы, которые могли в это время удовлетворить спрос, были закрыты.

Недостаточно полно снабжалась перерабатывающая промышленность не только кожсырьем, но и льноволокном. В январе 1928 г. в Сибири льна закупили в 8 раз меньше, чем в предыдущем месяце и в 2,5 раза меньше, чем в январе 1927 г.⁵² Чтобы увеличить объемы заготовок, Наркомторг СССР в конце января 1928 г. предложил повысить закупочные цены на лен. Однако Сибкрайторготдел отказался от этого повышения, мотивируя свой отказ тем, что *«оно премировало бы только зажиточные слои деревни, которые сознательно задерживают товарную часть продуктов до весны, в надежде на благоприятную конъюнктуру сбыта»*⁵³. В феврале зажиточные крестьяне, не дождавшись подъема цен и не имея возможности продать продукцию частным скупщикам, начали реализацию оставшихся у них запасов льноволокна, что привело к увеличению закупок. Тем не менее общий объем централизованных льнозаготовок в 1927/28 г. по сравнению с 1926/27 г. снизился на 2%⁵⁴.

Централизованные закупки остальных видов сельхозсырья и мясopодукции в 1927/28 г. в Сибирском крае закончились с перевыполнением результатов предыдущего года⁵⁵. Вырос уровень монополизации рынка. По данным Сибкрайкома ВКП(б), государственные и кооперативные заготорганизации в 1927/28 г. закупили 90,0% товарного выхода льна, 51,2 – пеньки, 72,4 – шерсти, 86,8 – крупных и 50,6 – мелких кож, 87,0% – мяса и скота. Удельный вес государственно-кооперативного заготаппарата в приобретении хлебопродуктов в этом же году составил 85,0%, маслосемян – 88,2, животного масла – 81,5% от общего объема товарной продукции⁵⁶.

В целом заготовительная система, основанная на фактической монополии государственно-кооперативного аппарата и директивном ценообразовании, в 1927/28 г. показала свою несостоятельность. Даже небольшое снижение производства зерновых в сочетании с ценовым волонтаризмом вызвало в Сибири острый хлебозаготовительный кризис, который сопровождался продовольственным и маслозаготовительным кризисами, а также затруднениями в снабжении перерабатывающей промышленности сельхозсырьем.

-
- ¹ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 22.
- ² Жизнь Сибири. 1928. № 9–10. С. 16; № 5. С. 95.
- ³ ГАНО, ф. Р-288, оп. 1, д. 512 л. 7.
- ⁴ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 29 янв.
- ⁵ Жизнь Сибири. 1928. № 5. С. 95.
- ⁶ ГАНО, ф. П-2, оп. 1, д. 2604, л. 445
- ⁷ РГАЭ, ф. 4110, оп. 1, д. 176, л. 6.
- ⁸ Там же, л. 9.
- ⁹ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 480, л. 109, 111.
- ¹⁰ Там же, д. 478, л. 104, 104об.
- ¹¹ Там же, д. 480, л. 140–168.
- ¹² Там же, л. 121–124.
- ¹³ ГАРФ, ф. А-406, оп. 8, д. 81, л. 157.
- ¹⁴ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 480, л. 153.
- ¹⁵ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 2 авг.; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 480, л. 156.
- ¹⁶ Жизнь Сибири. 1928. № 9–10. С. 23.
- ¹⁷ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 28 окт.
- ¹⁸ ГАРФ, ф. А-406, оп. 9, д. 851, л. 19.
- ¹⁹ Статистический справочник СССР за 1928 год. М., 1929. С. 704, 706; Экономическое обозрение. 1928. № 12. С. 187.
- ²⁰ Сельское хозяйство СССР. 1925—1928. Сборник стат. сведений к XVI Всесоюзной партконференции. М., 1929. С. 274.
- ²¹ ГАНО, ф. Р-288, оп. 1, д. 512, л. 4
- ²² Там же.
- ²³ Там же, л. 5-5об.
- ²⁴ Там же, л. 5.
- ²⁵ Николаев А.А. Состояние молочного животноводства и маслоделия в Сибири в конце 1920-х гг. // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 129–131.
- ²⁶ ГАНО, ф. Р-288, оп. 1, д. 512, л. 4об.
- ²⁷ Там же, л. 4; РГАЭ, ф. 4110, оп. 1, д. 176, л. 6.
- ²⁸ Жизнь Сибири. 1924. № 3–4. С. 8; Народное хозяйство Сибирского края (По контрольным цифрам на 1926–27 г.). Новосибирск, 1926. С. 115, 119; На ленинском пути. 1928. № 9. С. 18.
- ²⁹ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926—1937 гг.). Новосибирск, 1973 С. 113; Народное хозяйство Сибирского края. С. 115.
- ³⁰ Жизнь Сибири. 1926. № 9. С. 9, 28.
- ³¹ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967 С. 163.
- ³² Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 109, 113, 117.
- ³³ Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 195.
- ³⁴ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство... С. 373, 375.
- ³⁵ Там же. С. 381.

³⁶ Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А. и др. Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность). Новосибирск. 2002. С. 239.

³⁷ Николаев А.А. Состояние молочного животноводства... С. 125.

³⁸ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 109.

³⁹ Бауфал А.М., Горюшкин Л.М. и др. Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск, 1969. С. 291; Итоги 10% выборочного обследования отдельных хозяйств в 1928 г. по Сибирскому краю. Новосибирск, 1929. С. 143.

⁴⁰ Ильиных В.А. Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х гг.): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск, 1999. С. 41.

⁴¹ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. С. 314.

⁴² Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920—1927 гг.). Томск, 1977. С. 267.

⁴³ Региональное годовое задание по заготовкам растительного волокна, животноводческого сырья и мясопродукции на 1927/28 г. получили Льноторг, Сибкрайсоюз, Сибсельскосоюз, Сибторг, Сибгосторг, Всероссийский кожсиндикат, «Сибмясохладобойня», акционерные общества «Ратао» и «Сырье».

⁴⁴ Хлебный рынок и хлебный экспорт. 1928. № 6. С. 13.

⁴⁵ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 24 нояб.; 27 нояб.; 29 дек.; 1928. 1 янв.; 29 янв.; 9 февр.

⁴⁶ Материалы к Генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск, 1930. Приложение. С. 60.

⁴⁷ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 27 дек.; 1928. 1 янв.; 29 янв.

⁴⁸ ГАНО, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 31, л. 5.

⁴⁹ Там же, д. 55, л. 20.

⁵⁰ Там же, д. 31, л. 7, 53, 66.

⁵¹ Там же, д. 31, л. 6, 152.

⁵² Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 29 янв.; 1 марта.

⁵³ Там же. 28 окт.

⁵⁴ Централизованные закупки льноволокна в 1927/28 г. составили 482,2 тыс. пудов. — Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 511.

⁵⁵ В 1927/28 г. основными государственными и кооперативными заготовительскими организациями на территории Сибирского края было закуплено 4599,7 тыс. пудов мяса, 864 тыс. крупных и 1530 тыс. мелких кож, 254,9 тыс. пудов пеньки, 20,7 тыс. пудов щетины, 33,6 тыс. пудов конского волоса, 91,6 млн шт. яиц, 208,0 тыс. пудов шерсти, что превышало итоги 1926/27 г. соответственно на 56, 63, 89, 78, 12, 75, 233 и 16%. — Там же. С. 510–511; Жизнь Сибири. 1929. № 7–8. С. 78.

⁵⁶ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) к IV краевой партийной конференции.